

Глава 36.

Добравшись до дома, спокойное выражение лица Оуян Е исчезло без следа, и он горько заплакал, обнимая сломанный клинок. Он скрючился на полу с заплаканными глазами — хрупкий и слабый, словно ребёнок. Он хорошо помнил слова Ци Цзэ: эти клинки не просто оружие, это часть его самого, и сломать их равносильно тому, что сломать ему жизнь. Смириться с горем и гневом, захлестнувшими его, было сложнее, чем пережить смерть товарища.

Ли Юй не знал, что делать, и с надеждой посмотрел на Ци Цзэ.

— Не плачь. — Ци Цзэ подошёл к нему и несколько раз пнул. — Иди в подвал, разожги плавильную печь и приготовь свою кровь. Помнится, я говорил тебе: когда клинок сломается, его нужно будет перековать. Хоть клинок и сломан, дух его цел. Подобные испытания для клинков только на пользу.

Выслушав Ци Цзэ, Оуян Е сразу перестал плакать, утёр слёзы и поспешил в подвал разжигать плавильную печь. Он порезал запястье и, истекая кровью, сказал:

— Бери больше, чтобы они насытились сполна.

Ци Цзэ не знал, плакать ему или смеяться, но понимал: чистое сердце Оуян Е — большая редкость. Если бы клинки сами выбирали себе владельца, они наверняка всё равно выбрали бы Оуян Е, верно?

— Хорошо, иди отмокай в восстанавливающем растворе.

Ци Цзэ привычно снял куртку и рубашку, оставшись в одних брюках, и, подготавливая инструменты, назидательно сказал:

— Когда проснёшься, тебя будут ждать обновлённые «Лес Ветров и Море огня». Я поставил на твоё чемпионство, так что не подведи и выложись на полную в следующем бою.

— Не подведу. — Уверенность Оуян Е росла с каждым днём. Он покачал головой: — Я хочу остаться. Я не издам ни звука и не буду тебе мешать, просто постою в сторонке.

Ци Цзэ совсем не возражал против того, чтобы за ним наблюдали во время работы, пожал плечами и ничего не сказал против. Он отправил меч в плавильную печь, переплавив его в

жидкость, достал два сияющих кристалла и объяснил:

— Это кристаллы стихий огня и ветра, сконденсированные из чистейших аур огня и ветра в природе, — разновидность небесных сокровищ. Кстати, то, что вы здесь называете силой стихий, у меня на родине зовут аурой. После добавления кристаллов стихий ветра и огня клинки смогут поглощать больше духовной энергии из внешнего мира, предел будет зависеть только от тебя и от того, сколько ты сможешь выдержать. Как говорится, выдержишь — и для тебя откроются врата в рай, а нет — попадёшь в ад. Продолжая использовать «Лес Ветров и Море огня», ты каждый день будешь сталкиваться с испытаниями жизнью и смертью. Хорошенько подумай над этим.

Он был не против приоткрыть завесу тайны своего происхождения — это только добавит ему ценности и заставит людей проявлять к нему большую осторожность и уважение.

Оуян Е кивнул, ни секунды не сомневаясь:

— Я уже думал об этом. Оуян Дуаньхуа прав: у слабых нет права на жизнь. Вместо жизни безродной собаки я бы предпочёл зрелищную смерть. Молодой господин Ци, спасибо.

Он быстро смахнул выступившие на глазах слёзы. Должно быть, он истратил всю свою удачу, чтобы повстречать Ци Цзэ.

— Не стоит благодарностей. — Ци Цзэ продолжил: — Помогая тебе, я помогаю себе. В процессе перековки «Леса Ветров и Моря огня» я и сам совершенствуюсь. Это взаимная выгода. Объединение боевых искусств с пространственными атрибутами, скорее всего, выльется в божественное оружие. Каждое оружие божественного уровня может вмещать в себя наследие культиваторов. Когда я создавал «Лес Ветров и Море огня», я возлагал на них большие надежды. Не думал, что ты сможешь воплотить их в жизнь. Так что я использую тебя в своих целях.

Оуян Е улыбнулся:

— Знаю, но я счастлив быть использованным тобой. И всё же спасибо тебе, молодой господин Ци. Без тебя я бы не стал тем, кто я есть сейчас.

Он не осмелился расспросить Ци Цзэ о вместимости божественного оружия и наследии, опасаясь вызвать его отвращение.

Ци Цзэ замолчал и вынул две жидкие формы из плавильной печи, постепенно превратив их в заготовки клинков. Он осторожно вырезал их, наконец смазал кровью Оуян Е и снова поместил в плавильную печь. Вторичнаяковка была намного сложнее первой: формации и магическое письмо стали сложнее и наслаивались друг на друга. Когда они соединились в одно целое и постепенно засветились, Оуян Е ясно почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелым.

В воздухе возник невидимый вихрь, в центре которого находились два клинка, неистово поглощающие силу стихий. Оуян Е пришлось держаться ближе к стене, чтобы его не засосало.

Он впервые наблюдал за процессомковки оружия Ци Цзэ и впервые воочию видел сотворение чуда. Неудивительно, что клинки «Лес Ветров и Море огня» были словно живыми — ведь они таковыми и являлись, чистой силой, обретшей жизнь. Когда ритуал подошёл к концу, вся сила, бушевавшая в подвале, утихла, атмосфера вернулась в нормальное состояние, а Ци Цзэ спокойно полировал обновлённые «Лес Ветров и Море огня».

Оуян Е наконец осмелился заговорить и с уверенностью сказал:

— Молодой господин Ци, у тебя на родине, наверно, ты великий мастер?

Ци Цзэ улыбнулся:

— Я настоящий талант, что ещё сказать.

Оуян Е: «...»

Он не знал, как на это реагировать. Он совсем не ожидал, что Ци Цзэ окажется ещё более высокомерным, чем он сам. Но это была истинная природа Ци Цзэ — дикая и необузданная, и ему это нравилось.

— Бери и отправляйся на тренировку. — Ци Цзэ бросил клинки и напутствовал: — А потом отпразднуй с друзьями свою победу. Желательно, чтобы это было оживлённое место с множеством камер.

— Что ты задумал, молодой господин Ци? — Оуян Е поймал клинок и с любовью погладил его.

— Собираюсь отомстить. Скоро вернусь.

Вытирая платком бисеринки пота с тела, он набрал номер Ли Юя:

— Как продвигается расследование?

Ли Юй почтительно произнёс:

— Я выяснил: он в Первой больнице Хайхуана, VIP-палата на шестнадцатом этаже. До меня дошли слухи, что Оуян Тао нанял практикующего врача восьмого ранга. Если он успешно очистит раны Оуян Дуаньхуа, тот сможет исцелиться, правда его способности не смогут дальше развиваться.

— Лекарь такого ранга — довольно впечатляющее достижение для Хайхуана. — Ци Цзэ многозначительно улыбнулся. — Сейчас вы должны найти многолюдное место и не оставаться одному. И желательно, чтобы были доказательства.

Ли Юй согласно кивнул и больше не задавал вопросов. Оуян Е, заподозрив неладное, уже собирался заговорить, как вдруг обнаружил, что Ци Цзэ ушёл, даже не предупредив.

Ци Цзэ надел облачение с функцией невидимости и вышел из дома. Он сел в аэромобиль и поехал в Первую больницу. Прибыв, он вошёл в лифт, поднялся на шестнадцатый этаж и проскользнул в палату одновременно с выходящим оттуда медицинским персоналом. Он встал у постели, на которой лежал Оуян Дуаньхуа.

Лекарь восьмого ранга вытер пот со лба и тяжело вздохнул:

— Я впервые сталкиваюсь с такой мощной и чистой стихией огня. Малейшая неосторожность — и произошёл бы вторичный взрыв. К счастью, вы своевременно среагировали. Промедли вы пару дней, боюсь, было бы уже слишком поздно. Второй молодой мастер, советую вам в будущем больше не связываться с Оуян Е. Хотя он и невысокого ранга, его боевая мощь значительно превышает вашу. В этом и разница между обычными сверхлюдьми и сверхлюдьми с высоким потенциалом. Разница в рангах в бою для них вовсе не проблема.

Лицо Оуян Дуаньхуа было угрюмым, но лица нескольких старейшин семьи Оуян, сидевших в палате, были ещё более мрачными и несчастными. Они поинтересовались:

— Как обстоят дела с его сверхспособностями?

— Сложно сказать. Если удастся отыскать целителя S-ранга и он сможет провести более длительное лечение, то надежда ещё есть. Но это будет очень долгий и дорогостоящий процесс, и вероятность успеха составляет сорок-пятьдесят процентов. Но это сугубо на ваше усмотрение, — искренне выразил свою точку зрения лекарь.

— Насколько долго? — поинтересовался старший из старейшин.

— Может быть, пятьдесят или шестьдесят лет, может, и сотни, а может, и всю жизнь, — честно сказал лекарь, собираясь на выход.

Когда Оуян Дуаньхуа услышал, что для него ещё не всё потеряно, он тут же посмотрел на отца умоляющим взглядом. Оуян Тао похлопал его по руке и уже собирался что-то сказать, когда другой старейшина семьи Оуян тихо произнёс:

— Пятьдесят или шестьдесят лет... Насколько далеко сможет развиваться Оуян Е за это время?

Лекарь, очевидно осведомлённый о внутренних делах семьи, откровенно сказал:

— Сразу после контроля частиц стихий юноша постиг управление стихиями посредством мысли. Как только он познает все тонкости, его прогресс станет немислимым. За пятьдесят-шестьдесят лет он может стать мастером S, SS, SSS и даже SSSS-ранга. В будущем он определённо станет одним из сильнейших мастеров.

Старейшины семьи Оуян долго и громко вздыхали, после чего поднялись и огласили своё решение:

— Советуем вам пересмотреть права наследования и вернуть в семью молодого мастера Оуян Е. Что касается Оуян Дуаньхуа, вам лучше отказаться от лечения и отослать его вместе с матерью, чтобы они не накликали беду на семью.

Гнев мгновенно застлал глаза Оуян Дуаньхуа, но он не мог вымолвить ни слова из-за своего состояния. Оуян Тао подумал о старшем сыне, который был так одарён, затем посмотрел на младшего, которого любил, — и перед ним встала дилемма.

— Если вы не согласны, то, чтобы утихомирить гнев старшего и младшего поколений, нам ничего не остаётся, кроме как изгнать вас из семьи. Главу можно и переизбрать. Семье не нужен во главе тот, кто не видит ситуацию в целом и готов похоронить будущее семьи из-за личных предпочтений.

Не желая больше ничего говорить, старейшины покинули палату вместе с лекарем.

Злость во взгляде Оуян Дуаньхуа проявилась ещё сильнее. Если бы он смог восстановить силы, непременно разорвал бы Оуян Е на куски. Оуян Тао уже собирался утешить его, когда ему позвонил глава семьи Мэн. Тот завуалированно предложил расторгнуть помолвку его дочери с Оуян Дуаньхуа.

Оуян Тао был в ярости, но не мог позволить себе спорить с кем-либо в присутствии сына, поэтому развернулся и вышел из палаты.

И вот тогда-то Ци Цзэ и явил себя. Он медленно подошёл к кровати Оуян Дуаньхуа и наклонился, чтобы полюбоваться его шокированным и потрясённым выражением лица.

— Кто ты? Чего ты хочешь? — Оуян Дуаньхуа попытался выругаться, но смог издать лишь неясный звук.

Лицо мужчины скрывал чёрный капюшон, и он не мог его толком разглядеть. Однако само появление этого человека было слишком причудливым, что подорвало восприятие Оуян Дуаньхуа. Технология невидимости существовала уже довольно давно, и военные разработали способы сдерживания. Для предотвращения террористических атак в каждом общественном месте установили лучевые сканеры, которые незамедлительно подавали сигнал тревоги, стоило заметить подозрительного человека в костюме-невидимке.

Но в больнице было тихо, и неизвестно, как этому человеку удалось пробраться в обход системы безопасности в VIP-зону.

Оуян Дуаньхуа попытался отпрянуть, но тело его не слушалось. Мужчина медленно протянул бледные руки, надел перчатки, тонкие, как крылья цикады, а затем наклонился к только что зажившему животу Оуян Дуаньхуа.

Кончики пальцев проткнули кожу и плоть, вошли глубоко внутрь и несколько раз шевельнулись, словно что-то вытаскивая.

Он раздавил какой-то предмет, а затем положил окровавленную ладонь на даньтянь Оуян Дуаньхуа, который почти потерял сознание от боли... В транс Оуян Дуаньхуа, казалось, услышал звук чего-то разбивающегося, прежде чем погрузиться в бесконечную тьму.

В момент потери сознания он услышал, как мужчина сказал:

— Слабые не имеют права на жизнь. Ты правда понимаешь, что это значит? Хотя это уже не важно — ты на себе испытаешь, что это значит.

<http://bllate.org/book/14524/1286364>